

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

В. В. ИВАНОВ

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС¹

С 1965 г. Институт русского языка АН СССР регулярно издает сборники материалов и исследований по Общеславянскому лингвистическому атласу (ОЛА). Работа над этим Атласом, развернувшаяся после IV Международного съезда славистов (1958) и ведущаяся под руководством комиссии ОЛА при Международном комитете славистов, к настоящему времени уже дала ощутимые результаты, о чем свидетельствует публикация 27 карт пробного выпуска ОЛА в предпоследнем («ОЛА, 1971») из вышедших сборников. В работе над ОЛА принимают участие лингвисты Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, Югославии, а также Австрии и Италии, и этот факт определяет международный характер издаваемых «Материалов и исследований».

За прошедшие девять лет было издано шесть сборников «Материалов и исследований» по ОЛА. Постепенно эти сборники превращаются в ежегодники ОЛА, знакомящие лингвистическую общественность как с ходом работы над одним из крупнейших международных изданий в области славянского языкознания, так и с теми все более и более усложняющимися проблемами, какие встают перед составителями ОЛА. Эти проблемы касаются целого комплекса вопросов, связанных с изучением различных уровней славянских языков, с отбором необходимых явлений, подлежащих установлению и последующему картографированию и комментированию, с принципами такого картографирования и комментирования, а также — что, пожалуй, наиболее важно — с дальнейшей разработкой общей теории лингвистической географии и общей теории ОЛА. Весь этот комплекс вопросов, хотя и с неодинаковой полнотой, отразился в статьях рассматриваемых сборников, причем в целом ряде случаев эти статьи выявляют различные позиции авторов в решении тех или иных вопросов. Дискуссионный характер некоторых статей, опубликованных в сборниках ОЛА, не только не может считаться их недостатком, но, наоборот, повышает их ценность и интерес, ибо свидетельствует как о сложности выполнения такого международного предприятия, каким является ОЛА, так и о стремлении авторов достичь наиболее полного решения определенных, прежде

¹ «Общеславянский лингвистический атлас (Материалы и исследования)», М., 1965; «Материалы и исследования по Общеславянскому лингвистическому атласу», М., 1968; «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1969», М., 1970; «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1970», М., 1972; «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1971», М., 1974; «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972», М., 1974 (далее — «ОЛА», 1965; «ОЛА», 1968; «ОЛА, 1969»; «ОЛА, 1970»; «ОЛА, 1971»; «ОЛА, 1972»). Редколлегия «ОЛА», 1965, «ОЛА», 1968, «ОЛА, 1969»: Р. И. Аванесов, С. Б. Бернштейн, В. Г. Орлова, С. К. Пожарицкая; остальных выпусков — Р. И. Аванесов, С. Б. Бернштейн, Ф. П. Филин, С. К. Пожарицкая.

всего теоретических вопросов. Характер статей, опубликованных в «Материалах и исследованиях», отражает ход развития работы над ОЛА, движение этой работы от начальных этапов ее подготовки, определения задач, принципов, границ ОЛА до современного ее состояния, когда уже подводятся некоторые итоги проведенных исследований и когда на обсуждение выносятся карты пробного выпуска. Конечно, это не означает, что решены все основные и важные вопросы ОЛА — ряд из них продолжает обсуждаться и еще требует размышлений, но в то же время составители ОЛА уже добились определенного единства позиций в разработке главных исходных принципов.

Одним из трудных для решения вопросов оказался вопрос о границах общеславянского атласа. Само собой разумеется, что не вызывала сомнений необходимость включения в ОЛА материала всех славянских языков в пределах их современных государственных образований. Трудность состоит в том, что, во-первых, славянские языки существуют в настоящее время и за пределами славянских стран, за пределами славянского мира; во-вторых, некоторые диалекты определенного славянского языка функционируют не на своей исконной территории, а на территории распространения другого славянского языка (например, болгарские говоры на Украине); наконец, в-третьих, славянские языки оказали значительное влияние на соседствующие с ними неславянские языки, в которых обнаруживаются значительные славянские элементы. В какой степени и как должны войти в ОЛА такие данные? Эти вопросы, по-разному решаемые различными лингвистами, начали дебатироваться уже на IV Международном съезде славистов. В рассматриваемых сборниках они нашли отражение в статьях С. Б. Бернштейна, Й. Хамма и Э. Эйхлера («ОЛА», 1965), П. Кирая, Й. Хамма и Я. Перковски («ОЛА», 1968), Б. Мериджи («ОЛА, 1969») и М. К. Сивичкене («ОЛА, 1970»). В ходе дискуссии, развернувшейся прежде всего между С. Б. Бернштейном, Й. Хаммом и П. Кираем, были выдвинуты различные подходы к решению указанных выше вопросов, а вместе с тем и к некоторым иным проблемам, относящимся уже непосредственно к материалу, подлежащему картографированию: об использовании топонимических образований славянского происхождения на неславянских территориях, о картографировании явлений древних славянских языков, не сохранившихся до нашего времени.

Если оценивать эту дискуссию в целом, то, видимо, следует признать, что говоры славянских переселенцев на неславянские территории, граничащие со славянскими странами, должны быть исследованы и картографированы, ибо материал этих говоров может оказаться ценным для изучения истории славянских языков на исконно славянских территориях, хотя, конечно, такие говоры не могли не подвергнуться иноязычному влиянию. Именно поэтому представляется правильным окончательное решение составителей ОЛА исследовать и картографировать (правда, по иной сетке, чем общая сетка ОЛА) говоры славянских переселенцев в республиках Прибалтики, в Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии, ГДР, Италии, а также в некоторых других граничащих со славянскими государствами странах.

По-видимому, точно так же следует отнестись и к славянским диалектам на территории распространения другого славянского языка. Представляется не бесспорным вывод С. Б. Бернштейна о целесообразности исключения из поля зрения ОЛА болгарских говоров на территории СССР, хотя верно, что современные говоры Болгарии дают достаточные сведения об их особенностях. Представляется, что в принципе ОЛА должен дать объективное отражение состояния современного славянского языкового мира, а это значит, что карты ОЛА должны показать действитель-

ное распространение славянских языков и диалектов в их современном состоянии и в основных их характеризующих чертах и особенностях. Надо признать целесообразным, например, изучение и картографирование говоров славянских переселенцев в Канаде, США и Южной Америке, о чем писал Я. Перковски. Будет ли это дополнением к ОЛА или войдет в основные его выпуски — это вопрос, который еще может обсуждаться, но не подлежит сомнению, что материал говоров миллионов славян в Америке должен стать предметом внимания составителей ОЛА.

С другой стороны, вопросы влияния славянских языков на неславянские, особенно проявляющегося на лексическом уровне, не являются предметом ОЛА, как не являются таким предметом и вопросы влияния неславянских языков на языки славян. Это вопросы языковых контактов и языкового взаимодействия, но не развития и существования самих славянских языков. Поэтому лексические заимствования из славянских языков в соседние неславянские, скажем, в румынский или венгерский, не должны быть предметом картографирования в ОЛА. И здесь окончательное решение составителей ОЛА представляется правильным: неславянский материал исключен из Общеславянского атласа.

Таков первый круг вопросов, подвергшихся обсуждению на страницах рассматриваемых сборников; как представляется, эта проблема получила полное разрешение и не требует дальнейшего обсуждения.

Вторую группу статей «Материалов и исследований» составляют общетеоретические исследования. Проблемам общей теории лингвистической географии посвящена статья П. Ивича «Опыт структурной классификации диалектных различий в славянской языковой области» («ОЛА», 1965), представляющая собой удачную попытку применения методов структурной диалектологии к материалу славянских языков с целью установления типов диалектных различий на разных уровнях языковой структуры. Автор анализирует инвентарь языковых единиц, правила их дистрибуции и так называемое случайное распределение единиц, выходящее за рамки правил дистрибуции. В статье рассматриваются звуковые, морфологические и лексические различия, характерные для разных славянских языков, устанавливаются типы этих различий. Конечно, П. Ивич не мог в небольшой по объему статье представить исчерпывающую характеристику типов структурных диалектных различий в славянских языках, но использование большого количества фактов, четкая и ясная их классификация, теоретическая продуманность выдвигаемых принципов изучения материала — все это определяет несомненный интерес работы П. Ивича для славянского языкознания вообще и для славянской лингвистической географии в частности.

Развивая идеи о характере диалектного языка, Р. И. Аванесов в статье «О двух аспектах предмета диалектологии» («ОЛА», 1965) говорит о принципиальной двусторонности диалектного языка — о наличии в нем собственно структурного и территориального аспектов. Характер их взаимозависимости различен: структурный аспект может быть охарактеризован вне территориальной проекции диалектных отличий, тогда как территориальный аспект предполагает обязательность его связи со структурным. В статье обобщаются результаты наблюдений над иерархией диалектных фактов и устанавливаются различные типы отношений между соответственными диалектными явлениями, а также определяется различие между конститутивными, нейтральными и сопутствующими диалектными чертами. Статья Р. И. Аванесова является итогом размышлений автора над проблемами теории лингвистической географии и развивает те ее общие положения, которые были сформулированы автором в книге «Вопросы теории лингвистической географии» (М., 1962).

З. Тополинская в статье «Диалектологические исследования для атласа в многоязычной среде» («ОЛА», 1965), останавливаясь на проблеме сопоставимости однородного и разнородного диалектного материала, специально обращает внимание на характер исследования диалектных фактов на территориях, где наряду с собственной диалектной микросистемой широко используется или система литературного языка, или «чужой» язык. В результате этого языковая ситуация оказывается одной в случае взаимодействия однородных микросистем и совершенно иной при наличии «симбиоза разных языковых организмов». В этом последнем случае, как справедливо отмечает З. Тополинская, диалектолог должен хорошо знать как данную диалектную микросистему, так и микросистему «чужого» языка с тем, чтобы не упустить из виду тех явлений в диалектной микросистеме, которые вызваны влиянием «чужой» микросистемы. В качестве метода исследования таких диалектных микросистем, носители которых знают и пользуются «чужим» языком, З. Тополинская полагает возможным использовать метод перевода.

В «ОЛА, 1971» теоретический характер носит небольшая статья В. Дорошевского «О типах лексической дифференциации диалектов», в которой автор на основе анализа лексики польских диалектов Вармии и Мазур намечает типы лексических соотношений между диалектами. В. Дорошевский выделяет семь типов лексической дифференциации.

Теоретические проблемы лингвистической географии рассматриваются в статье Т. В. Назаровой «О картографировании комплексных лингвистических единиц» («ОЛА, 1971»), где на широком историческом фоне развития лингвистической географии ставятся вопросы современного картографирования лексико-семантических диалектных явлений и на двух приложенных к статье картах демонстрируются принципы этого картографирования.

Наконец, к этой же группе исследований относятся статьи Л. Э. Калнынь «О некоторых приемах моделирования частной диалектной системы» и С. В. Бромлей «Морфонология и грамматика» («ОЛА, 1972»). В первой из них на материале одного украинского говора поставлены проблемы такого описания языковой диалектной системы, которое опирается на представление о целостности этой системы во всех составляющих ее звеньях. Особое значение эта статья приобретает потому, что в ней очень убедительно, на добротном фактическом материале раскрыто важное теоретическое положение о необходимости при описании звуковой системы различать возможные ~ невозможные фонетические звукосочетания, а внутри возможных — реализованные ~ нереализованные. Такое различие дает возможность исследователю моделировать звуковую диалектную систему с наибольшей полнотой, причем независимо от количества имеющихся в его распоряжении текстов. В статье раскрыты приемы и методы такого моделирования. В работе С. В. Бромлей рассматривается сложный вопрос о статусе морфонологии. Автор предлагает интересное, хотя и не во всем бесспорное решение проблемы отношения морфонологии к фонологии и морфологии.

Общим проблемам лингвистической географии, но применительно к отдельным славянским языкам и диалектам посвящен ряд статей, связанных с вопросами классификации и группировки диалектных единиц. Сюда относятся статьи Г. П. Клепиковой, Т. В. Поповой и В. В. Усачевой «Группировка юго-западных украинских говоров (по материалам „Карпатского диалектологического атласа“», Э. Эйхлера «К древнелужицкой лингвистической географии» («ОЛА», 1968), Ф. Т. Жилко «Ареальные единицы украинского языка» («ОЛА, 1970») и Т. Логара «Словенские диалекты» («ОЛА, 1971»). Небольшая статья Э. Эйхлера очень интересна своим материалом — данными древнелужицкой топонимии.

ки, содержащими рефлексы праславянских сочетаний *tort, toll, olt* не в тех их обычных результатах, какие свойственны западославянским языкам, а в результатах, характерных для южных славян. Развитие этих праславянских сочетаний у древних лужичан было, как видно, непоследовательным, и это обстоятельство требует определенных размышлений. В статье Т. Логара подробно, хотя и очень лаконично, излагается характеристика современных словенских диалектов в их фонетике и морфологии; автор дает и исторический комментарий.

Что касается названных выше двух статей, ставящих вопросы диалектного членения украинского языка, то первая из них представляет детальное описание группировки юго-западных украинских говоров по данным «Карпатского диалектологического атласа», а вторая по существу посвящена вопросам иерархии отдельных диалектных единиц. Первая статья также предваряется рассуждениями об этой иерархии. Расхождения в определении того, что такое говор, диалект, диалектное объединение и т. д., обнаруживающиеся в указанных статьях, сводятся во многом к терминологии, хотя в то же время под разными терминами не всегда скрываются одни и те же диалектные единицы. Конечно, четкое установление иерархии диалектных единиц на основе определенных структурно-языковых явлений и выработка единой терминологии — это важная задача, но на данном этапе развития диалектологии добиться решения этой задачи трудно. Может быть, работа над ОЛА будет этому способствовать.

Как известно, сбор материалов для ОЛА осуществляется диалектологами по специальному «Вопроснику», включающему в себя 3454 вопроса, ответы на которые должны быть получены при обследовании около 900 пунктов в 10 странах. И составление такого «Вопросника», и работа с ним являются трудоемким и сложным делом. Поэтому обсуждение характера вопросов, по которым работают диалектологи ОЛА, разъяснение принципов и методики сбора материалов по «Вопроснику», освещение результатов работы по нему и т. д. — все это заняло много места на страницах рассматриваемых сборников. Такое внимание к «Вопроснику» совершенно закономерно, ибо от правильности его построения, от формулировки вопросов, от полноты необходимых сведений, которые могут представить ответы на вопросы, целиком зависят общие результаты работы над ОЛА, зависит тот научный итог, какой будет получен в результате создания Общеславянского лингвистического атласа.

Статьи сборников ОЛА, связанные с проблемами «Вопросника», очень различны и по объему, и по материалу, и по общему характеру, и по своим целям. В первом сборнике («ОЛА», 1965) были напечатаны статьи В. Ф. Конновой о работе с «Вопросником» и С. К. Пожарицкой о фонетической транскрипции для ОЛА. В последующих же «Материалах и исследованиях» начали публиковаться работы, освещающие результаты пробных обследований по «Вопроснику», предварительные ее итоги. К этим последним относятся статьи чешских, словацких, венгерских и польских лингвистов: С. Утешены в «ОЛА», 1965, П. Кирая и С. Утешены в «ОЛА», 1968, Й. Штольца, А. Габовштыка, А. Вашека и С. Утешены в «ОЛА, 1970», Н. Ивановой-Перчинской и Я. Сулковской в «ОЛА, 1971». В этих статьях признается достаточная пригодность «Вопросника» для работы над созданием ОЛА и вместе с тем высказываются некоторые замечания по «Вопроснику», которые возникли у авторов в ходе пробных обследований, и указываются характерные недостатки в ответах. Это и не удивительно, ибо составители ОЛА столкнулись с целым рядом новых вопросов, не всегда поддающихся легкому и простому решению.

К таким вопросам прежде всего относятся проблемы семантического развития общеславянских слов в славянских языках. Проблемы семанти-

ки, мало разрабатывавшиеся диалектологами при работе над атласами отдельных славянских языков, встали перед составителями ОЛА во всей их сложности и во всей их важности. В ОЛА должен быть ответ не только на вопросы о том, как изменилось фонетико-морфологическое строение общеславянских слов в различных славянских языках, какова судьба этих слов с точки зрения их сохранности или утраты и с точки зрения их распространённости по славянским языкам, но и на вопрос о характере семантической эволюции таких слов, о их семантике в современных славянских языках и диалектах.

Проблемам семантики в ОЛА отведено большое место в рассматриваемых сборниках. В «ОЛА», 1965 это статья Г. П. Клепиковой и В. В. Усачевой о лингвогеографических аспектах семантики слова *žito* в славянских языках, в которой прослежено территориальное распространение различных значений данного слова у славян. В «ОЛА», 1968 это статья С. Урбанчика, в которой рассматриваются общие принципы отбора слов для семантического анализа в ОЛА, и В. Ф. Конновой о лексико-семантической группе слов со значением «имущество», «скот», «хлеб», где проведен анализ этой группы слов во всех славянских языках (эта же тема разрабатывается автором и в «ОЛА, 1972»). В «ОЛА, 1969» это статьи Ю. П. Чумаковой о терминах, связанных с домашней обработкой волокна у славян, и О. Н. Мораховской о принципах картографирования семантических отношений (а также — несколько в более узком плане — статья А. И. Попова о семантических особенностях слова *беседа* в русских говорах). В «ОЛА, 1970» это статьи В. Помяновской о названиях диких животных в южнославянских говорах, Г. Н. Лукиной о слове **pъrstenъ* в славянских языках и Ю. П. Чумаковой о семантическом варьировании слова **krosna/krosno* у славян. В «ОЛА, 1972» это статьи Г. К. Венедиктова о семантике болгарского слова *мъка*.

Уже само это перечисление свидетельствует о разнообразии проблематики и о широте охвата фактического материала, подвергаемого анализу. В настоящем обзоре нет возможности, да и необходимости, в подробном рассмотрении каждой из указанных статей, хотя, без сомнения, в них можно обнаружить определенные недоработки и неточности; важнее подчеркнуть, что составители ОЛА избрали правильный путь, не отказавшись от серьезных вопросов семантики, а опубликованные в сборниках статьи по этой проблематике свидетельствуют о несомненных успехах в изучении этого уровня структуры славянских языков.

Вместе с тем работа над вопросами семантики в ОЛА обнаружила отчетливые недостатки в «Вопроснике» и сложности в картографировании лексико-семантических различий. О недостатках семантической части «Вопросника», особенно в связи с формулировкой вопросов, говорится в статье И. Вуковича «ОЛА: его современное состояние и возможности дальнейшего расширения сотрудничества диалектологов» («ОЛА, 1971»), а о сложностях в картографировании семантических явлений — в статье В. Ф. Конновой «Некоторые замечания об ответах на вопросы семантической части «Вопросника» ОЛА и возможностях картографирования лексико-семантических различий в Общеславянском атласе» («ОЛА, 1971»). Следует надеяться, что дальнейшая работа над ОЛА даст возможность устранить имеющиеся недостатки «Вопросника» и усовершенствовать его.

В статьях рассматриваемых сборников в связи с задачами ОЛА исследуются, хотя и в меньшей мере, и другие уровни языковой структуры славян. В «ОЛА», 1968 в статье Е. Кржижковой ставятся проблемы изучения глагольного вида в ОЛА, а в статье С. К. Пожарицкой разрабатываются принципы описания фонологической системы говоров на материалах ОЛА; в этом же сборнике помещена статья Р. Лётча о морфологической

дифференциации лужицких диалектов. В «ОЛА, 1969» З. Тополинская предлагает проект фонологического описания одного говора для ОЛА. В этих статьях можно обнаружить ряд важных общих положений, а вместе с тем и конкретный анализ определенного фактического материала. Этот анализ, без сомнения, может оказать существенную помощь в дальнейшей работе над ОЛА, хотя, вероятно, не все в нем окажется приемлемым для составителей Атласа.

Особняком в сборниках стоит статья Я. Белича «К возможностям использования средств механизации для обработки материалов ОЛА» («ОЛА, 1971»), в которой дается информация об опыте составления диалектологических карт в вычислительном центре университета в Марбурге (ФРГ) и высказываются конкретные предложения (безусловно, заслуживающие внимания) об организации работы с использованием вычислительных машин для обработки материалов ОЛА.

Все названные статьи «Материалов и исследований» непосредственно связаны с работой над ОЛА, в них ставятся те или иные, относительно простые и более сложные вопросы сбора, классификации, анализа, картографирования и комментирования материала для создания Общеславянского лингвистического атласа. Однако успешная работа над ОЛА немалым без дальнейшего развития изучения общих и частных проблем славянского языкознания, дальнейшего развития изучения структуры славянских языков. Это значит, что для успешного завершения ОЛА необходимо разрабатывать самые разные области славистики, накапливать новые материалы, совершенствовать методы исследования.

Именно поэтому органической частью сборников «Материалов и исследований» по ОЛА являются самые разнообразные статьи, которые кажутся непосредственно не связанными с работой над ОЛА, но которые в то же время представляют собой исследования в области славянского языкознания, дающие новые материалы, демонстрирующие новые методы исследования и показывающие в целом успехи современной славистики. Эти статьи (конечно, не все в одинаковой степени) важны для развития славянского языкознания и в то же время полезны для дальнейшей работы над ОЛА.

Такого рода статьи занимают заметное место в рассматриваемых сборниках, причем их удельный вес в целом от года к году возрастает. Авторы этих статей обращаются к вопросам изучения всех сторон языковой структуры, оперируя материалом различных славянских языков. Пожалуй, больше всего внимания в статьях уделено вопросам фонетики и фонологии; здесь есть и обобщающие работы, и конкретные описания фонетико-фонологических явлений в славянских языках. К первым следует отнести прежде всего статью Р. И. Аванесова «Русский вокализм 1-го предударного слога» в «ОЛА, 1970», в которой представлены обобщенные наблюдения над типами русских вокалических систем первого предударного слога после твердых и мягких согласных с учетом как новых материалов «Диалектологического атласа русского языка», так и достижений русской диалектной фонетики и фонологии в моделировании вокалических систем.

Сюда же относятся две статьи Н. Т. Войтович под общим названием «К вопросу о путях развития аканья в восточнославянских языках» («ОЛА, 1970») и «ОЛА, 1971»). Пользуясь данными белорусского Диалектологического атласа, а также данными о некоторых говорах Черниговской области, имеющих своеобразный предударный вокализм, сходный с редкими говорами юга Белоруссии, автор пытается решить проблему возникновения аканья у восточных славян. Н. Т. Войтович склонна вернуться к гипотезе А. А. Шахматова и подтвердить ее данными современных говоров, находящихся на путях перехода от оканья к аканью. Считая переход от оканья к аканью в современных говорах спонтанным процессом, она связывает

этот переход с количественными отношениями ударных и безударных гласных, обнаруживающимися в таких говорах, и полагает, что подобные же процессы были характерны для восточных славян и в эпоху возникновения аканья. Различия же между диссимилятивным и недиссимилятивным аканьем автор связывает со сменой ударения в древнерусском языке. Н. Т. Войтович оперирует достаточно большим и очень ценным материалом. Она сумела дать интересную его интерпретацию, протянув нити от современных процессов в прошлые эпохи истории языка восточных славян. Однако это еще не решение вопроса о происхождении аканья; остается недоказанным единство современных процессов перехода от оканья к аканью и процессов эпохи возникновения аканья.

К исследованиям фонетики и фонологии конкретного характера относятся статьи Т. В. Поповой о системах твердых — мягких согласных фонем в болгарских диалектах и Л. Э. Калнынь о вокализме одного надднестрянского говора («ОЛА», 1968), статьи Т. В. Назаровой о фонологии в говоре контактной зоны и Ф. Т. Жилко о нейтрализации противопоставлений в области согласных украинского языка («ОЛА, 1969»), статьи той же Т. В. Назаровой о волынско-полесском вокализме, Л. Э. Калнынь об аялауте в надсянском говоре, Г. Невекловского о дифтонгах в хорватских и словенских говорах в Австрии («ОЛА, 1970»), статьи П. Ивича и Р. Александера о рефонологизации количества гласного в качество в одном сербском говоре, А. С. Белой о квантитативно-просодических различиях в черниговских говорах, Е. В. Ухмылиной о сохранении противопоставления глухих — звонких на конце слова и слога в русских говорах Горьковской области («ОЛА, 1971»). Все эти статьи содержат большой, новый и ценный фактический материал, полезный как для диалектологов, занимающихся изучением говоров различных славянских языков, так и для составителей ОЛА.

Вторая большая группа статей рассматриваемого характера — это лексикологические исследования. Здесь можно указать на работы, посвященные определенным группам специальной лексики (например, статьи А. Габовштяка о пастушеской терминологии у славян, И. А. Дзендзелевского об овцеводческой лексике в закарпатских говорах в «ОЛА», 1965; Я. В. Закревской о народных названиях растений в «ОЛА, 1969»; Л. В. Вялкиной о названиях месяцев у славян в «ОЛА, 1970»; Ю. С. Азарх о русских диалектных глаголах, обозначающих крики животных, Г. П. Клепиковой о терминологии горного пастушества, Г. И. Белозерцева о диалектных словах с префиксами *вы-* и *из-* в «ОЛА, 1972» и др.), а также некоторым общим вопросам диалектной лексикологии (см. статью В. Е. Гольдина о соотношении различий системного и несистемного характера в диалектной лексике в «ОЛА, 1969»). Особо в этом плане следует сказать о статье Н. И. Толстого о географии славянских слов *правый* — *левый*, *хорохориться* и *класть* («ОЛА», 1965), содержащей чрезвычайно интересный фактический материал различных славянских языков и любопытные этимологические разыскания и построенной на определенной методике лингвистического анализа. В этом последнем отношении важной представляется работа Г. П. Клепиковой «Из опыта картографирования славянской лексики (в связи с проблемой семантического микрополя)» в «ОЛА», 1968, построенная и выполненная на основе методики анализа славянской лексики, предложенной Н. И. Толстым. Описание семантического микрополя с опорной лексемой *ρίζати* убедительно демонстрирует преимущества такого описания по сравнению с традиционным методом картографирования лексики.

Намного меньше в рассматриваемых сборниках статей по вопросам изучения других уровней структуры славянских языков. Только статья

И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко об употреблении *есть* в русских говорах («ОЛА», 1968) и статья А. Б. Пеньковского о генезисе безличных предложений («ОЛА», 1969») связаны с изучением синтаксических явлений в славянских языках; только одна статья Я. В. Закревской («ОЛА», 1971) — со словообразованием; только одна статья Л. И. Ройзензона («ОЛА», 1970) — с изучением диалектной фразеологии, причем эта статья выпадает из общего типа публикуемых в сборниках статей: в ней ставится важный вопрос отграничения диалектной фразеологии от общенародной (хотя, как представляется, решается он не во всем бесспорно), но не найден выход в проблемы славянской фразеологии, что было бы очень важно для славистики.

Морфологическим проблемам посвящены статьи Я. Петра о слове *gad* в польских диалектах («ОЛА», 1968), Г. К. Венедиктова о морфологии глагола в болгарских говорах («ОЛА», 1970), М. А. Михайлова о количественной форме существительных («ОЛА», 1971) и интересная работа С. В. Бромлей о стяжении в русских говорах и его морфологических следствиях («ОЛА», 1970), в которой убедительно пересматриваются некоторые из общепринятых в русской диалектологии положений. В дальнейшем в «Материалах и исследованиях» по ОЛА вопросы изучения морфологии, синтаксиса и словообразования славянских языков и диалектов должны получить более широкое освещение.

В «ОЛА», 1972» опубликованы две очень интересные по богатому материалу и важным наблюдениям статьи В. А. Дыбо, связанные с проблемами праславянской акцентологии, и группа статей по славянской этимологии (авторы В. А. Меркулова, И. П. Петлева, Л. В. Куркина, Ж. Ж. Варбот), в которых представлены результаты новых этимологических разысканий.

Несколько особняком в «Материалах и исследованиях» стоит статья Л. В. Вязкиной, В. Ф. Конновой и Г. Н. Лукиной о названиях руки и ее частей в славянских языках («ОЛА», 1969») и две статьи В. Б. Силиной («ОЛА», 1970) о глаголах на *-ova-* в русском языке и их сопоставлении в русском, украинском и польском языках. Эти статьи во многом построены на материале памятников древнерусской письменности, точнее — картотеки «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.».

Пробный выпуск ОЛА («ОЛА», 1971) содержит 27 карт, половина из которых отражает явления фонетики, просодии и грамматики, а половина — явления лексики, словообразования и семантики. Карты пробного выпуска даны по состоянию работы над ОЛА на 1 мая 1971 г., и, конечно, к настоящему времени составление карт должно было продвинуться далеко вперед. Однако, как представляется, авторы правильно воздержались от дальнейшей публикации карт в последнем сборнике, ибо целесообразно подвергнуть первую публикацию подробному обсуждению. Можно думать, что в последующих сборниках ОЛА появятся материалы такого обсуждения. В «ОЛА», 1971» публикации карт предшествуют «Правила морфонологической транскрипции для ОЛА», проект которых был в свое время предложен З. Тополинской; после обсуждений и переработки он представлен транскрипционной группой комиссии ОЛА. В этом же сборнике опубликована вся библиография работ по ОЛА начиная с 1957 г.

Итак, сборники материалов и исследований по ОЛА уже завоевали прочное положение как печатный орган комиссии ОЛА при МНЦ, широко освещающий ход работы над ОЛА и публикующий важные исследования по проблемам славистики. Следует надеяться, что последующие сборники материалов и исследований как ежегодники ОЛА будут играть все большую роль в развитии славянского языкознания.